

Конечно управляющего Сон нельзя было выгнать.

Мисс Цзюнь оставалась непоколебимой даже после того, как на нее уставилась Старая госпожа.

Служанок выгнали со двора. Теперь им приходилось прислушиваться снаружи.

«Молодая госпожа и молодой мастер ругались внутри...», раздался голос Байшао.

Мисс Цзюнь внимательно следила за всеми со стороны.

«Я не могу ругаться?», спросила она.

«Кто еще с кем ругался? Очевидно, что это молодой мастер ругался с молодой госпожой», Лю сразу же встала на ее защиту: «Он сделала столь грязную вещь, а у него все еще хватает желчи на оскорбления».

«Не стоит обсуждать это сейчас. Ему становится все хуже, мы не можем это остановить», сказала Госпожа Фан сидя у постели Фан Чэньюй.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«На этот раз вы видите, что он плох. Как он смог сделать это?», сказала она.

«да, сексуальные похождения...», начала Лю.

Старая госпожа Фан ударила по столу.

«заткнись, просто заткнись», огрызнулась она.

Лю скривила губы и встала позади мисс Цзюнь. госпожа Фан вытерла слезы, она погладила Фан Чэньюй, а мисс Цзюнь взяла чашку чая.

Управляющие был в недоумении.

«Что сделала Чэньюй?», не мог не спросить он.

«Он ничего не делал».

Госпожа Фан и Старая госпожа Фан сказали это одновременно.

Управляющий Сон нахмурился, ему не нравились издевательства мисс Цзюнь и ее слуги. Он строго посмотрел на нее.

«Оставив в стороне то, что произошло, вы все так еще не можете понять, что ты его жена и вы с ним в одной лодке?», начал он: «Почему ты так говоришь?»

Мисс Цзюнь улыбнулась, взглянув вниз.

Это было очень невежливо. Лицо управляющего Сон стало уродливым.

Хоть он и слышал рассказы о недостатках и агрессивности Цзюнь Чжэньчжэнь, он ни разу не вступал в контакт с ней. Теперь он увидел, что репутация соответствовала истине. На самом

деле он был ослеплен ее нежным и изысканным внешним видом.

«Вы человек низшего сорта, подождите своей очереди, чтобы высказать мне свои замечания», возразила мисс Цзюнь.

Есть четыре класса: ученые, фермеры, ремесленники и торговцы...купцы действительно были ниже всех, но никто не говорил им этого напрямую.

Он почти сошел с ума от гнева.

«Ты!», выкрикнул он, не зная что ответить.

Неудивительно, что Старая госпожа и Госпожа Фан старались ни с кем ее не знакомить. Такой человек просто ужасен. Все что можно было делать это просто игнорировать это.

«Пожалуйста, не сердись, второй дядя», неловко сказала Старая госпожа Фан, глядя на нее: «Прекрати эти непристойности».

«Я не слышала. Чтобы кто-то запрещал мне быть грубой», фыркнула Лю управляющему Сон.

Мисс Цзюнь улыбнулась, но ничего не сказала, сидя с выражением «Я не буду соглашаться с вашими планами», она отхлебнула еще чаю.

Управляющий Сон выпрямился.

«Я пойду к Чэнъюй», сказал он, входя во внутреннюю комнату.

Старая госпожа Фан не стала останавливать его, а последовала за ним.

«Второй дядя», сказала Госпожа Фан, вытирая слезы и уходя с дороги.

Выражение лица управляющего Сон было очень серьезным, но в его глазах было беспокойство. Он склонился над Фан Чэнъюй.

«Чэнъюй, Чэнъюй», тихо позвал он.

Неестественно бледное из-за болезни лицо Фан Чэнъюй было пепельно-бледным. В его губах не осталось ни одной капли цвета. Его глаза сузились. Если бы его грудь не шевелилась от дыхания, то можно было бы сказать, что он мертв.

Когда он услышал голос, его веки затрепетали, но у него не было сил открыть их.

Старая госпожа Фан не могла сдержать всхлипы, она стояла за управляющим Сон. Она поспешила увести его.

«Как все внезапно могло стать таким серьезным? Он выглядел хорошо, когда я видел его в январе», управляющий Сон усмотрел на рыдающих мать и невестку: «Что случилось? Я слышал, что его жена напала на него. Это правда?»

«Ничего не было», сказала Госпожа Фан.

«Как она могла мучать его?», сказал Старая госпожа Фан: «Ведь его мать и бабушка все еще живы».

Управляющий Сон молчал и внимательно изучал их лица.

Госпожа Фан была убита печалью. Старая госпожа была рассержена.

Почему она сердилась?

Управляющий Сон слегка нахмурился.

«Что именно случилось?», снова спросил он: «Почему это произошло?»

Мать и невестка выглядели сдержанными, смутно пробормотав, что ничего не произошло.

Даже идиот мог понять, что что-то произошло.

Управляющий Сон собирался что-то спросить, когда вбежала служанка.

«Прибыл врач императора Цзян».

Так быстро. Может он ждал снаружи?

Старая госпожа верила в приготовления Чжэньчжэнь. Как только он вошла ее сердце престало бешено колотиться.

Она знала обо всем заранее, поэтому не верила в то, что то, что произошло могло быть делом рук Чжэньчжэнь.

Поскольку Чжэньчжэнь была готова, она не волновалась.

Даже если врач поймет истинное состояние Фан Чэньюй волноваться было не о чем.

В любом случае она никогда не отпустит своего врага.

Старая госпожа Фан втерла свои слезы.

«Скорее, пригласите его», сказала она. Нетерпеливо выходя, чтобы поприветствовать его.

Госпожа Фан вышла, чтобы встретить его у порога.

Управляющий Сон хранил молчание, теперь, когда приехал врач, наружу выйдет истина о том, что случилось с Фан Чэньюй.

Служанки поспешно раздвинули занавески. Старая госпожа Фан и Госпожа Фан увидели, как вошел пятидесятилетний мужчина. Он был бодр духом и выглядел очень красивым. У него была очень дружелюбная аура, которая располагала к себе.

Госпожа Фан узнала врача Цзян.

Несколько лет назад она лично отправилась в столицу из-за болезни Чэньюй. Она многое отдала чтобы встретиться с этим доктором.

«Врач Цзян, пожалуйста, пойдите и взгляните на моего сына», она не могла остановить слезы и рухнула на колени.

Врач явно привык оказывать в таких ситуациях. Он проворно помог Госпожа Фан подняться.

«Не волнуйтесь, я осмотрю его», любезно сказал он.

В комнате было много людей. Были и старые горничные, и девочки-служанки, а также управляющий Сон.

Из-за его статуса имперский врач Цзян мог игнорировать остальных членов семьи. Он шагнул вперед и взглянул на управляющего. Он проследил за его взглядом и увидел, что в общей суматохе за столиком сидела маленькая девочка и пила чай.

Девушка отвела взгляд, сделав еще один глоток.

«Врач Цзян, пожалуйста, проходите», сказал управляющий. Он потащил его за руку. Внимательно наблюдая за его взглядом.

Все остальные были взволнованы и обеспокоены. Эта девушка сидела в стороне так, будто ей было все равно на то. Что происходит. В самом деле...

Управляющий Сон покачал головой.

Врач чувствовал, что это было несколько странно, но не из-за отношения этой девушки. Он видел поведение многих людей перед лицом смерти. Он знал, что нельзя судить по внешности, истинные чувства не всегда видны на первый взгляд.

Он не сказал, что причина. По которой он обратил внимание на эту девушку — это взгляд.

«Пожалуйста, проходите», сказал управляющий Сон, пытаясь снова посмотреть на Цзюнь Чжэньчжэнь.

Врач Цзян без колебаний вошел в комнату.

Служанки установили лампы у кровати Фан Чэньюй. Не тратя времени на вежливость врач сел рядом и стал проверять его пульс.

Все затаили дыхание.

Старая госпожа Фан, Госпожа Фан и управляющий Сон наблюдали за выражением лица врача. А нервничали огни совершенно из-за разных вещей.

Врач вспомнил о семье Фан. В то время он не приходил лично. Теперь, когда он увидел все своими глазами он не мг не вздохнуть.

Рожден чтобы умереть. Это было самое подходящее описание для этого молодого человека.

Он отдернул руку и встал.

«Молодой мастер болен, вы знаете это и должны это принять», сказал она.

Все в комнате встревожились.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

Казалось Цзян Юшу уступает учителю. После того, как учитель скончался, она вернулась в столицу. Хоть она и не встречалась с ним лично, она слышала, как люди шептались о том. Что врач Цзян талантливее учителя.

Было это правдой или нет, ей было все равно. Отец уже был мертв.

Однако, чтобы заполучить себе Цзян Юшу человек, стоящий за эти должен действительно иметь пару карт в рукаве.

Мисс Цзюнь сделала еще один глоток чая.

Остальные поддались панике.

«Доктор Цзян, что вы имеете ввиду? Ч что-то случилось с Чэньюй?», нервно спросил управляющий Сон.

«Конечно случилось. Разве вы не знали, что состояние его тела было очень плохим?», спросил он.

Все это знали.

«А теперь? Кажется, что в последнее время он был не так уж и плох», давил управляющий Сон.

Поскольку именно он привел этого врача он вел себя так будто был членом семьи Фан.

Если бы это случилось хоть пол дня назад, но стара госпожа Фан прониклась бы его отношением. Но теперь в ее сердце вспыхнула горькая злоба.

Она не могла не хотеть проглотить этого человека целиком, поэтому ее глаза покраснели.

Для Старой госпожи, что потеряла мужа, сына, а теперь и внука, такая реакция была нормальной.

Врач Цзян смотрел на их лица.

«Сейчас все еще страшнее», с жалостью сказал он: «Его меридианы забиты, пять внутренних органов повреждены».

<http://tl.rulate.ru/book/6355/208604>